

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 108

(2322)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Фененко «Почему мы ошиблись с Западом», опубликованная в «Независимой газете», № 197, 13 сентября 2023 г.

Вологда
сентябрь 2023

Почему мы ошиблись с Западом

Какие просчеты допустили российские эксперты при анализе политики стран НАТО

Российский политолог Дмитрий Евстафьев 6 сентября в телепередаче «Вечер с Владимиром Соловьевым» обратился к коллегам-политологам с призывом понять, какую ошибку мы допустили при анализе стран Запада. Почин Дмитрия Евстафьева можно приветствовать как начало серьезной дискуссии о переосмыслении отечественной науки о международных отношениях. Ведь он призывает нас понять, почему многие отечественные эксперты до последнего времени верили, что России удастся выстроить конструктивные отношения с Западом, несмотря на открыто враждебные действия Вашингтона и Брюсселя.

Полагаю, что как таковой ошибки российских экспертов не было. Среди отечественных политологов много профессионалов высокого класса, знатоков как отдельных стран Запада, как и самого Запада как единой системы США–НАТО–ЕС. Ошибки были заложены в брежневском СССР 1960-х годов и носили системный характер.

Первая ошибка – непонимание, что у отечественных и западных экспертов разный взгляд на природу международных отношений. Преобладавшая в СССР марксистская идеология делала упор на проблемах классовой борьбы и классовой солидарности: пролетариат разных стран чувствует общность своих интересов, а буржуазия – своих. Отсюда, кстати, проистекала наивная вера сначала в то, что пролетариат западных стран будет готов поддержать СССР, а затем – что с переходом России к капитализму ее примут в «западное сообщество». Но англо-американские школы всегда рассматривали международные отношения как борьбу национальных государств: вопрос в ее форме и методах в зависимости от эпохи.

Вторая ошибка – перенесение нашего нормативного восприятия мира на мировоззрение западных (прежде всего – англосаксонских) элит. Мышление экспертного сообщества в СССР было перенасыщено морально-ценностными категориями: «прогрессивно – реакционно», «справедливо – несправедливо», «право – агрессия» и т.д. Но для англосаксонских элит, воспитанных в категориях политического реализма, это советское морализаторство было странным. Оправданно – то, что приносит пользу нам, а что ее не приносит, то должно быть ликвидировано или перепрограмми-

ровано нам на пользу. Для них либеральная риторика была или способом получить доступ к ресурсам, или оформлением своей власти.

Третья ошибка – оценка роли Второй мировой войны. Советское общество убедило себя в том, что больше такая война не должна повториться, что было вызвано шоком от огромных потерь. На Западе, однако, никакого трагизма в отношении Второй мировой войны не было: американцы, англичане, французы считали ее «просто войной» – не первой и не последней в истории. Там холодно полагали, что законы борьбы за гегемонию и баланс сил продолжают действовать и после Второй мировой войны.

Американские и британские международники никогда не считали ядерное оружие гарантией «вечного мира». Теории «ядерной зимы» и «взаимно гарантированного уничтожения» в США всегда считали только гипотезами, которые никогда не были апробированы. Американцы вслед за британским историком Аланом Джоном Тэйлором напоминали, что и без ядерного оружия мир знал два периода «долгого мира». От Наполеоновских войн до Крымской войны в Европе не было войн между великими державами, как не было их между Франко-прусской и Первой мировой войной. В первом случае «долгий мир» продолжался 38 лет, во втором 44 года – сроки, вполне сопоставимые с холодной войной. На Западе разрабатывали сотни сценариев новых войн: от «ограниченной ядерной» до «неядерной высокой или средней степени интенсивности» как сценарии окончания «долгого мира».

Четвертая ошибка – вера, что наш ялтинский порядок – это последний порядок в истории человечества. Советская элита всерьез поверила, что мир ООН и послевоенного права – это мир едва ли не навсегда и надо играть строго по правилам. Отсюда и родился пресловутый термин «ответственная политика», если понимать под таковой недопущение распада ялтинского порядка. На Западе (прежде всего в США и Британии) наш мировой порядок воспринимали как временную комбинацию, вроде Священного союза в венском порядке. Пока советское (а за ним и российское) руководство думало над тем, как его укрепить, на

Западе размышляли над тем, как его пересмотреть в свою пользу.

Пятая ошибка – вера во всеилие экономических интересов. Тезис о преобладании экономики над политикой был характерен для марксизма, а затем подтвержден в западных теориях либеральной глобализации. При этом забывался исторический опыт, что в XIX веке глобальная взаимозависимость едва ли не превосходила современную, но все это было разрушено в течение нескольких дней летом 1914 года. Аналогично взаимозависимость британского и германского бизнеса ничуть не помешала началу Второй мировой войны. Теперь Запад легко «забыл» собственные теории глобализации, согласившись потерять российский

рынок ради стратегических интересов. Для российских экспертов, принявших агитку «либеральной глобализации» как едва ли не закон истории, это стало ударом по мировоззрению.

В 1840-х русский поэт и дипломат Федор Тютчев предупреждал, что европейские державы используют Священный союз для подготовки к отбрасыванию России из Европы. Разрядку 1970-х годов и проекты «общеевропейского дома» Запад использовал в аналогичных целях: как подготовку к отбрасыванию СССР и России. Зато в России долго и ошибочно верили, что мир после Второй мировой войны перешел в некое новое качество, а будущая цивилизация станет более миролюбивой.

Алексей Фененко, доктор политических наук, профессор кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова.